

И. Валерьян родился в 1960 году в д. Козина Вэцумского с/совета Балвского района Латвийской ССР. Учился в Криевмальской и Вилякской начальных и в Цесисской лесной школе; среднюю школу закончил в г. Огре. На Филологическом факультете ЛУ изучал журналистику (1978–1983) и в магистратуре – диалектологию (1992–1995). Работал в газете “Трудовая победа” (Елгава), в журнале “Горизонт” (Рига), был собкорром всесоюзной (Москва) газеты железнодорожников “Гудок” на Прибалтийской железной дороге. В январе 1992 года восстанавливал и до 1996 года руководил двуязычной газетой латвийских железнодорожников “*Latvijas Dzelzceļnieks*”. Был редактором и издателем газеты “*Olaines Avīze*” (1996–2008). В настоящее время обратился к языкознанию и журналистикой занимается *freelance*. Писал пьесы, которые ставились в Елгавском театре (1995) и Вилценском любительском театре (2001).

В основу данной книги легла магистерская работа Автора, написанная в 1995 году. Руководство Филфака и Кафедры балтских языков ЛУ к защите работу не допустило на том основании, что “в Латвии не должно быть никакого латгальского языка”, а имеет право быть только латгальский диалект латышского языка. Языковые факты, противоречащие этой доктрине, требовалось переквалифицировать, либо игнорировать. И. Валерьян отказался лжесвидетельствовать против истины и совести. За это Латвийский университет и Латвийское государство лишило его диплома магистра филологии.

КОМПЕНДИУМ книги И. Валерьяна «ЭТНОЦИД ЛАТГАЛОВ В ЛАТВИИ»

САНКШЕПА

или

КОМПЕНДИУМ

книги

И. Валерьяна

«ЭТНОЦИД
ЛАТГАЛОВ
В ЛАТВИИ»

САНКШЕПА
или
КОМПЕНДИУМ
книги
И.Валерьяна

**«ЭТНОЦИД
ЛАТГАЛОВ
В ЛАТВИИ»**

Олайне “Лангала” 2016

Валерьян И.

Санкшепа или Компендиум книги „Этноцид латгалов в Латвии”. Олайн: Лангала, 2015. -186 стр.

Настоящая книга - краткий пересказ вышедшего на латышском исследовании латгальского филолога и журналиста И.Валерьяна „*Latgaļu etnocīds:noliegtā civilizācija*”, где впервые в истории баллистики дано описание третьего живого языка прибалтов – латгальского, который до сих пор не имел своего алфавита, поскольку Латвийское государство запретило его изучение и использование. Алфавит, предложенный Автором, позволил записать латгальские слова и звуки так, как их произносят латгалы, и получить неоспоримые доказательства своеобразия, древности и фонетико-морфологического богатства латгальского языка, который в этом смысле превосходит литовский и латышский языки.

Второе уникальное исследование, проведённое Валерьяном – это первый в истории индоевропеистики *Санскрито-латгальский компаративный словарь*, содержащий около 4300 слов, которые на латгальском произносятся точно так или почти так же, как на Санскрите, и означают точно те же или очень близкие понятия. Такой схожести с Санскритом не имеет ни один европейский язык, включая латынь, греческий и латышский. Данный факт опровергает официальную догму о евроцентристском (норманском) происхождении латгальского и русского, и всей балтославянской группы языков и народов.

В 95% случаев, когда общие латгало-латышские слова имеют санскритский аналог, именно латгальская словоформа оказывается более близкой к Санскриту, нежели латышская. Этот факт доказывает антинаучность и политическую ангажированность заявлений официальной баллистики и правительства Латвии, которые отрицают факт существования латгальского языка и называют его диалектом латышского. На самом деле именно латышский язык является диалектом латгальского, при чём, искусственным.

Публикуемые Валерьяном языковые факты позволяют заключить, что латгальский (Санскр. लङ्गाल laṅgala) – это третий живой (западнобалтской) язык летто-литовской (балтской) группы, который может оказаться самым древним из ныне живых индоевропейских языков в Европе. Злостное отрицание данного факта, запрет на использование и изучение латгальского языка – это преступление Латвийского правительства против западных балтов. Это - этноцид латгалов, проводимый Латвией с целью уничтожения как этноса проживающих на её территории латгалов - путём его насильственной ассимиляции в искусственно создаваемый „латышский” народ.

Книгу автор адресует латгалам, филологам-балтистам, депутатам Саэйма и членам латвийского правительства, а также всем учёным индоевропеистам.

ISBN 978-9934-14-743-2

© И.Валерьян, 2015.

© Издание на русском языке: общ-во «Лангала», 2015.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Ellos querían nosotros enterrar,
pero que no sabían que nosotros - semillas.*
El proverbio mexicano.¹

Латвия имеет Страшную Государственную Тайну, которую она прячет от мира, как убийца - жертву, как блудница – плод своего блуда, как сатана под поповской рясой прячет своё козлиное копыто, чтобы люди не увидели. Как сказали бы англичане, у Латвии есть свой скелет в шкафу. И он называется „латгал” (на Санскрите - लङ्गल *lāngala*).

Надо признать, прячет профессионально - при помощи научной лжи, которую для этой цели на протяжении столетия неустанно изрыгают латышские политики и их научная элита, и которая заключается в том, что они, в упор игнорируя языковые и исторические факты, не признают латгалов самостоятельным народом, а называют их диалектной частью „латышской нации”. Эта псевдонаучная басня официальной латышской пропаганды настолько въелась в общественное сознание, что даже в Латвии среди читателей наверняка найдутся такие, которые, прочитав в заголовке книги слова „этноцид латгалов”, искренне спросят: „Разве латгалы – это не те же латыши?”

Нет, латгалы – это не латыши. Латгалы - это древний, подвергнутый насильственной ассимиляции, но всё ещё живой западнобалтский

¹ Исп.: Они хотели нас похоронить, но не знали, что мы - семена. Мексиканская поговорка.

народ. Настолько самобытный, что даже после ста лет остервенелого облатышивания всё ещё отличается от восточнобалтских, жмудских *латвисов* языком, менталитетом и принципиально иным морально-нравственным кодексом народа.

На протяжении известной нам истории восточнобалтские (жмудо-земгалские) племена, с одной стороны, и западнобалтские литвино-латгалы жили параллельно, а не вместе. Даже в тех случаях, когда какая-то часть этих народов находилась в составе одного государства. Например, жмудь к Великому княжеству Литовскому присоединилась только в XV веке, да и то на условиях существенной автономии. А основные территории Латгалии исторически никогда не входили в состав Ливонии. Доказательств обратного у историков нет.

Идея создания двух восточнобалтских народов – литовского и латышского – у иудо-англо-саксонских (в основном, заморских) режиссёров от геополитики возникла в середине XIX века и была реализована на стыке XIX-XX веков. После развала Российской империи они не стали способствовать самоопределению восточных и западных балтов в отдельности, как того хотело само население этих областей, но перетасовали народы „по горизонтали”: разделили восточных балтов на две части и для них провозгласили два государства – Латвию и Литву, к которым затем насильственно присоединили прилегающие территории западных балтов, которых для этого объявили „вымершими”.

Такая поистине иезуитская постановка вопроса сто лет назад дала хозяевам Литвы и Латвии возможность оправдать перед мировой общественностью захват литвино-латгальских земель и позволяет осуществлять их оккупацию и этноцид западных балтов по сей день. Историкам хорошо известно, например, что никакого добровольного присоединения Латгалии к Латвии не было; что Латвия в 1919-1920 гг. оккупировала Латгалию силой оружия и превратила её в свою колонию. Такой же процесс, с некоторыми частными отличиями, в 20-40х годах прошлого века был осуществлён Литвой в отношении литвинских (аукштайтских) территорий.

Понятно, что при такой постановке вопроса живым латгалам и литвинам места на их земле не оказалось. Поэтому Латвия, объявив латгальский язык и латгалов не существующими, с тех пор проводит последовательную политику колониального этноцида латгалов, пытаясь создать из них искусственный восточнобалтский „латышский народ”. А литовские власти и лингвисты, в свою очередь, под лживым лозунгом борьбы за чистоту языка остервенело выжигают из современного литовского западнобалтский языковой субстрат литвинов, стремясь стереть их генетическую память и „выковать” из них новый народ „истинных лиетувисов”.

Не выдерживают критики отговорки вроде тех, что к началу 20 века языковые отличия между литвинами и латгалами, как и между жмудью и земгалами, уже были настолько существенными, что было „всё равно, кого с кем объединять”. Во-первых, могли быть и четыре, и пять небольших прибалтийских государств, как того реально хотели народы. Но главное – важно не то, в какой стране кто в итоге оказался, а то, что новые, по оглашению – демократические государства Литвы и Латвии на деле оказались апартеидными и фашистскими в самом прямом смысле этого слова и с первых дней вместо того, чтобы создать для всех народов равные и демократические условия развития, развернули на своих территориях полномасштабный этноцид западных балтов. Эта преступная политика в Латвии и Литве продолжается поныне.

Сегодня латгалы в Латвии лишены всех политических прав. Они могут ими пользоваться только при условии отказа от своей национальной идентичности – если называют себя латышами.

Латвия лжесвидетельствует перед мировым сообществом, отрицая наличие на её территории живого латгальского народа.

Невзирая на вековой запрет латгальского языка, отрицание латгальской этнической и национальной идентичности, в ходе переписи населения 2011 года 164,5 тысяч человек в Латвии назвали себя латгалами и подтвердили, что в повседневной жизни разговаривают на латгальском языке. А это – 8,8% населения Латвии (BNS, 2012). При этом, за такую запись в опросном листе латгалам надо было побороться.

Выглядело это так. Ко мне пришла переписчица и стала расспрашивать. Когда дошли до графы „национальность”, я ответил, что я латгал.

- Значит, латыш! – заключила переписчица.
- Нет, я латгал.
- Ну, это ведь то же самое!
- Нет, это не то же самое! Я – латгал.
- Но у меня в опросном листе нет графы „латгал”, - сказала работница .
- Я не латыш. Я – латгал.

Вот, какой бой пришлось выдержать тем 164,5 тысячам латгалов, которые решились подтвердить в переписи населения свою национальность. Да и всех ли записали латгалами даже после таких протестов?

Латгалы в Латвии лишены права на уважение к их языку, культуре и идентичности. Латвийское правительство лжёт перед мировым сообществом, отрицая существование в Латвии живого латгальского языка. Вычеркнув из опросного листа графу национальности „латгал”, латвийское государство в очередной раз подтасовало перед мировой общественностью факты о реальном национальном составе населения Латвии.

Речь идёт – ни больше, ни меньше - о целенаправленной государственной политике Латвии по уничтожению древнего народа латгалов, его языка и культуры. То обстоятельство, что правящая латышская верхушка не расстреливает латгалов по оврагам, не душит их в газовых камерах и не сжигает заживо в печах, не меняет сути дела. Как заметил известный испанский юрист Бартоломе Клаверо², политика этноцида – это такое же убийство индивидуумов, только не в физических телах, а в их душах. Латгалы теряют своё этническое самосознание и язык, а вместе с тем – историческую память и культуру. При такой политике через несколько поколений они перестанут существовать как народ. Но этого латгалы не желают.

Рано или поздно данное преступление латышей и их иудо-англо-саксонских покровителей должно быть сформулировано и предано огласке. Чтобы латвийская и мировая общественность могла дать свою оценку псевдонаучным рассуждениям об исторических латгалах, как о части „латышского народа”, о латгальском языке – как „диалекте” латышского, и разоблачить этноцид латгалов - политику латвийских властей, направленную на уничтожение латгальского народа. Люди мира назвали этноцид преступлением - крайней формой массового нарушения прав человека. Лицам, ответственным за проведение такой политики, в международном праве предусмотрено уголовное наказание.

В вышедшей накануне на латышском языке книге „*Latgaļu etnocīds: noliegtā civilizācija*” её автор предпринял попытку разоблачить политику этноцида латгалов в Латвии и высветить, хотя бы в общих чертах, историографическую и лингвистическую ложь латышских учёных, на которой зиждется эта политика и наукообразная демагогия официальной латышской пропаганды.

В результате исследования стало очевидно, что сегодняшнее положение латгалов и всех западных балтов – это их поражение, прежде всего, в информационной войне. Проще говоря, сто лет назад учёным и политикам Прибалтики удалось обмануть местные народы и мировое сообщество, „доказав” при помощи подтасовки научных фактов, что западных балтов якобы не существует в природе. А дальше они стали действовать по известной формуле: нет человека – нет проблемы. В данном случае: нет латгальского народа – не надо считаться с его правами.

Второй вывод, ствшийся очевидным в результате данного исследования, таков: лингвистическая и историографическая ложь академической

² Бартоломе Клаверо, исп. *Bartolomé Clavero Salvador*, 1947. г.р., доктор юрид. наук, профессор юриспруденции; учредитель Центра политического и конституционного права (*Historia de la Sociedad Política*) в Мадриде; лауреат международных премий за исследования в области социальных наук.

балтистики о якобы „вымерших” западнобалтских языках, которой латвийское правительство прикрывает этноцид латгалов, стала возможной из-за того, что к этому времени весь мир уже свыкся с другой, более масштабной научной ложью – с евроцентристской, библейской концепцией развития индоевропейской цивилизации.

Как только учёные согласились с библейским утверждением о том, что индоевропейская цивилизация - языки, культура, государственность и т.д. зародилась на юге Европы, и только потом распространилась на остальные, в том числе, славянские народы, историческая наука перестала существовать как наука. Поскольку всё было как раз наоборот, то историки на каждом шагу наталкивались на артефакты, опровергающие евроцентризм, но они уже не могли оглашать эти факты. Таким образом, историки западного пошпыба в течение, по меньшей мере, последних трёх веков занимаются не научным исследованием исторических артефактов, а – их сокрытием и фальсификацией. С начала XIX века, когда лженаучная библейская концепция на Западе была провозглашена в качестве основной, в псевдонауку была превращена не только современная историография, но и большинство лингвистических дисциплин, в частности, сравнительное языкознание, при помощи которой научные диверсанты от индоевропеистики до сих пор вводят в заблуждение весь мир относительно возникновения и развития балто-славянской языковой группы и самих славянских народов.

Именно в контексте разоблачения этой масштабной фальсификации наук, превращённых лжеучёными в информационное оружие против балто-славянского мира, становятся понятными причины и методы реализации этноцида латгалов и всех западных балтов. И наоборот – фальсифицируемые и скрываемые академической балтистикой с целью оправдания этноцида латгалов исторические и языковые факты, обнаруженные автором в данном исследовании, позволяют разоблачить псевдонаучность официальной индоевропеистики и концепции библейского евроцентризма, в целом, и норманской теории, в частности.

Этноцид латгалов - это проблема не только латгалов и латышей. В ней, как в молекуле ДНК, содержится матрица проблем и исторических фальсификаций всего балтославянского мира. Разобравшись в механизмах действия информационного оружия, применяемого иудо-англо-саксами против западных балтов, можно увидеть, что те же механизмы и приёмы дезинформации и фальсификации наук применяются ими для уничтожения славянского мира и современной русской цивилизации. А также – для управления, при помощи тотальной лжи, порабощёнными и уже лишёнными исторической памяти народами Западного мира.

Таким образом, стало очевидно, что уникальные языковые факты, собранные автором исследования „*Latgaļu etnocīds: noliegtā civilizācija*”,

могут заинтересовать также немецких, английских, американских, русских и др. учёных лингвистов. Крайне важно то, что они, возможно, захотят судить о них не понаслышке, не с пересказов или переводов их латышских коллег, но из первых уст. Поэтому Автор решил написать Компендиум³ или расширенные тезисы своего научного исследования⁴ на русском языке и опубликовать их вместе с латышским текстом в конце книги. Очевидно, в силу скудности таланта (талант – умение отсекать лишнее) Компендиум получился чересчур длинным и по этой причине не был присоединён к книге.

По выходу латышской версии Автор уже получил ряд предложений о переводе этого лингвистического и лексикографического исследования на русский и другие языки. *Si deo volent*⁵, это когда-нибудь осуществится. Но перевод, в любом случае, займёт некоторое время, поэтому Автор решился на публикацию этого – краткого варианта. Максимальную пользу от него получают те лингвисты нелатыши, которые немного знают латышский: здесь они на русском в сжатом виде ознакомятся с сутью проблем, а это знание и понимание затем позволит им понять и оценить тот объёмный фактологический материал, который содержится в латышской версии, но не включен в Компендиум. В частности, из Санскрито-латгальского сравнительного словаря, занимающего около 160 страниц, здесь для примера переведено только 6 страниц. Опущены литературное и юридическое приложения, список уродуемых властями на латышский манер латгальских топонимов, полное описание латгальского алфавита и фонетической системы; раздел фонетики латгальского языка тоже изложен лишь в общих чертах и т.п. Так что это не перевод исследования „*Latgaļu etnocīds: noliegtā civilizācija*”, а только краткий его пересказ.

Валерьян, 25.10.2015

³ Слово “компендиум” (от лат. *compendium* «сокращение») придумали младограмматики в XIX веке именно в этом смысле: сжатое суммарное изложение основных положений какой-либо науки, какого-либо исследования и т. п. В наше время оно применяется в качестве синонима понятий “аннотация, резюме”. Поскольку наше исследование касается Санскрита, то справедливо будет ввести в оборот санскритские аналоги: субстантив *संक्षेपं samkṣepa* переводится именно как “абстракт, аннотация, компендиум”, а параллельная форма *सङ्क्षेपं saṅkṣepa* – как английское *summary* – “резюме” или “квинтэссенция, краткое изложение”. Как видим, древним ариям такое понятие было известно уже 4000 лет назад.

⁴ Автор и издатель категорически отмежевываются от любых попыток использования данного исследования кем бы то ни было для разжигания латгальского сепаратизма или иных антигосударственных идей. Это – сугубо научная публикация, и никакие политические спекуляции с нею не допустимы.

⁵ Латынь: Если богу будет угодно.

Часть 1.

*Šī sabiedrība un kārtība dibināta uz meliem tik tāli,
ka viņa tūliņ jau sāk brukt tur, kur viņas dalībnieki sāk runāt patiesību.
Nu runāsim patiesību!*

J.Rainis⁶

На каждом шагу у нас вранье.

Карлис Креслиньш,

депутат 12 Сейма от Национального объединения VL-ТБ/ДННЛ⁷.

*Прямое слово правды никогда не может
подрывать и разрушать того, что законно и истинно.*

*А если наносит оно вред и ущерб,
то только одному злу и беззаконию.*

Всеволод Крестовский

⁶ Латышск.: Это общество с его порядками до такой степени построено на лжи, что оно тут же начинает рушиться, как только его члены начинают говорить правду. Так давайте же говорить правду! Ян Райнис, Народный поэт Латвии.

⁷ Из выступления на радио *Baltkom* в передаче "2015-й, прощай! Да здравствует 2016-й!" от 29 декабря 2015 года.

ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ – ЛЮБИМЫЙ ПРИЁМ ИУДО-АНГЛО-САКСОВ

Фальсификация истории латгалов, литвинов и других прибалтийских народов и их языков, производимая администрациями и научными элитами современных криптоколоний⁸ Латвии и Литвы, с самого начала была построена на подмене понятий. Прежде всего, на смешивании этнонимов: литовцы, латыши, литвины, латгалы, земгалы, жемайты, аукштайты. Всякий, произносящий сегодня эти слова, вкладывает в них свой смысл. Чаще всего такой, какой ему выгодно вкладывать. Так продолжается уже более века.

За это время у историков было достаточно возможностей разобраться, как говорил один политический деятель, *кто* есть “ху”. Но они этого не сделали. Тем самым, правящие элиты прибалтийских стран признали, что, как и их предшественники в XX веке, неразбериху в данном вопросе поддерживают искусственно - как раз для того, чтобы никто не мог разобраться. Путаница в терминах и наукообразная демагогия балтийским политикам, лингвистам и историкам нужна в качестве информационной “дымовой завесы”, скрывающей от мировой общественности творимое ими преступление – холокост западных балтов, которых в Литве называют аукштайтами или литвинами, а в Латвии – латгалами. И уничтожение их самобытного языка, который по своим фонетическим, лексико-семантическим, морфологическим характеристикам может оказаться древнейшим среди ныне живых индоевропейских языков. Во всяком случае, на западном полушарии. Их насильственная ассимиляция в искусственно создаваемые восточноевропейские квазинациональности - литовскую и латышскую - длится уже столетие.

В международном праве и политике этноцид рассматривается как разновидность геноцида - политика, направленная на прекраще-

⁸ Для обозначения формы правления современной Латвии наряду с официальными формулировками вроде “республика”, “государство” Автор использует понятия “криптоколония”, “колониальное правление” и призывает латвийскую общественность присоединиться к этому определению. Потому что нельзя же, на самом деле, называть “независимой” и “демократической республикой” такое административно-территориальное формирование, в котором внешнюю и внутреннюю политику определяет Госдеп США, в котором Государственный банк принадлежит не правительству Латвии, а каким-то международным финансовым бандам, на территории которого находится чужая армия, где вместо выборов в Сэйм проводится всенародное шоу, в котором избиратели участвуют исключительно в роли статистов, а результаты до 95% определены заранее путём мафиозных соглашений и согласованы с метрополией в Вашингтоне.

ние существования этнической общности; как уничтожение коренного этноса, среды его обитания, образа жизни и культуры (Ефремова, 2000). Отличие от геноцида только в том, что уничтожение этноса не обязательно достигается прямым физическим убийством людей; обычно речь идет о насильственной ассимиляции (Словарь социоллингв. терм., 2006) – уничтожение социальной культуры через убийство индивидуальных душ (Clavero, 2008).

Похоже, этноцид⁹ литвинов (аукштайтов) и латгалов был обязательным условием при создании Литовской и Латвийской республик в 1918 году. Организаторы этих квазигосударств¹⁰ и их англо-американские финансовые кураторы тайно договорились о ликвидации западных балтов и приступили к ней немедленно, как только установили свою власть на всей, возжеланной ими территории. Без реализации этноцида аукштайтов-латгалов эти государства выглядели бы совершенно иначе, если бы вообще как-то выглядели.

На сегодняшний день миру предъявлена лживая сказка о том, что в Прибалтике проживают только два народа: латыши и литовцы. Причём, якобы так было испокон веку и на всей территории. Все остальные народы будто бы столь незначительны, что о них-де и говорить не стоит. А западные балты, о которых иногда упоминают историки, вымерли. Сами собой! Их, якобы, больше нет! Ах, да, там ещё много русских! Но они, по убеждению латышских политиков, вообще не люди, а какие-то мигранты, нечто вроде скота.

У иностранцев долгое время не было иного выбора, кроме как принимать на веру эту ложь, поскольку все информационные каналы были забиты ею до такой степени, что другой информации практически не было. Новый век приоткрывает эту завесу. Сегодня те, кто имеют дело с литовскими и латышскими националистами, всё больше понимают, что всего сто лет назад ни латышей (т.е., *латвисов*), ни литовцев (т.е., *лиетувисов*) не существовало в природе¹¹, что на самом деле они пред-

⁹ Этноцид - от греч. *ethnos* - племя, народ и лат. *caedere* - убивать, букв. “уничтожение рода”, на англ. *ethnocid*; нем. *Ethnozid*; автор термина Р.Лемкин.

¹⁰ Маленькие государства уже в XX веке не могли (а, тем более, не могут сейчас) вести самостоятельной государственной политики, следовательно, государствами их называть можно весьма условно. По сути они всегда были либо провинциями, либо явными или скрытыми колониями более крупных государств. А то и вовсе принадлежат кучке отморожков из международного банковского сектора или какой-нибудь крупной корпорации. Не мешало бы выяснить, кстати, и назвать пофамильно тех, кому сегодня реально принадлежит Латвия и Литва.

¹¹ Русские формы этнонима - “литвины” и “латыши” существовали раньше, но они обозначали совершенно другие народы.

ставляют из себя нечто вроде политического и этнического фантома, поэтому отношения с ними следует строить именно с этих позиций – как с кучкой самозванцев, незначительным меньшинством среди народов Литвы и Латвии, захвативших власть при помощи политической демагогии, фальсификации истории и иудо-англо-саксонских денег и узурпировавших право говорить от имени всех народов этих стран. Заявления латвийских и литовских историков на счёт “тысячелетней истории” латышского и литовского народов есть просто блеф.

СМЕРТЬ ЦЕЛОГО НАРОДА - РОЯЛЬТИ ЗА ФРАНШИЗУ ДВУХ КВАЗИГОСУДАРСТВ

Территория и численность жемайто-литовцев, с ментальностью и языком которых ассоциируется современная Литва, как и земгало-латышей, язык и образ жизни которых навязан всему населению Латвии, на момент их провозглашения в 1918 году составляли едва ли половину тех территорий, которые в итоге захватили и объявили своими эти государства. Именно желание оторвать от России как можно больше территорий, чтобы посадить на них прозападные, враждебные России и всей русской цивилизации марионеточные правительства, побудило создателей этих государств на преступление – уничтожение целого народа.

Западные балты в 1917 году тоже требовали себе самоопределения, обещанного правительством Керенского, но с самого начала было ясно, что на антирусскую политику их подбить удастся едва ли. Поэтому агенты иудо-англо-саксонской евро-американской финансовой мафии руками жемайто-литовцев и земгало-латышей просто захватили их территории. Оккупация была завершена военным путём, но основной захват был обеспечен, пользуясь терминологией Достаточно общей теории управления, на уровне фактологического и хронологического приоритетов, т.е., в ходе информационной войны, которая до этого на протяжении 20-30 лет велась против западных балтов, и смысл которой заключался в том, чтобы убедить мировую общественность (а прежде всего их самих!) в том, что аукштайты и латгалы не являются самостоятельным народом, а есть лишь диалектные ответвления восточно-балтских литовцев и латышей.

Для создания извращённой версии истории прибалтийских народов западной научной элитой, начиная со второй половины XIX века, был предпринят комплекс информационно-диверсионных мер по дезинформации общественности. Теоретической основой для них стало создание двух лженаук: псевдоисториографии и квазилингвистики или (другими словами - лжебаллистики), которые культивируются по сей день.

Правильнее, наверное, было бы сказать: замена научной историографии и лингвистики прибалтийских народов соответствующими суррогатами наук, лженауками. Но в данном случае верны оба утверждения. Поскольку на тот момент этих наук у прибалтов не существовало, то балтистика, например, сразу создавалась как лженаука, и её название сегодня можно использовать в качестве синонима слова “лженаука”.

Чего-то принципиально нового фальсификаторы истории Прибалтики не создавали. Говоря современным языком, они купили франшизу у западноевропейских лжеисториков. Поэтому создателям прибалтийских исторических мифов надо было только подогнать известные исторические факты под изобретённое их западными “франчайзерами” прокрустово ложе евроцентризма и библейской концепции развития ИЕ цивилизации. А языковеды – создатели латышского и литовского новоязов, соответственно, промышляли по “лицензии и лекалам” западноевропейских младограмматиков, таких же мошенников от лингвистики.

На реализации этой аморальной франшизы латышско-литовские историки и прочие балтисты XIX-XX веков неплохо поживились - получали себе степени, должности, материальные блага и почести. Только вот *роялти*¹² за неё платит народ. И вознаграждение, взимаемое “франчайзерами”, воистину достойно Царя Тьмы – смерть целого народа, очень древнего народа. Ни больше, ни меньше.

ЛАТВИС – НЕ ЛАТЬШ, ЛИЕТУВИС – НЕ ЛИТВИН

Основным средством ведения информационных войн у иудо-англо-саксонцев всегда была ложь: историческая, политическая, научная – любая. Считается, что особого мастерства и цинизма в этом достиг в XX веке их ставленник – Министр пропаганды нацистской Германии г-н Геббельс и его команда. Одним из видов лжи, как раз, является подмена понятий. Балтистика с самого начала стала хрестоматийным примером этого метода. Так, в конце 50-х годов XIX века восточных балтов вдруг перестали в печати называть *жемойтами*, *жмудью*, *земгалами*, *зим-*

¹² Роялти (англ. *royalty*, от средневекового французского *roialte*, от латинского *regalis* — царский, королевский, государственный) - разновидность средневекового ленного права и вид лицензионного вознаграждения, периодическая компенсация, за использование патентов, авторских прав, франшиз, природных ресурсов и других видов собственности, при производстве которых как раз и использовались данные патенты, авторские права и др. В отличие от комиссии или платы роялти является не одноразовым, а многократным бонусом, причём, выплачивается франчайзеру регулярно и до бесконечности.

гой (официально эти этнонимы действовали вплоть до XX века), а стали подменять их двумя неологизмами *латвис* и *лиетувис*. По-латышски их чаще произносят как *латвиетис* и *лиетувиетис*; по-литовски слово *латвис* также имеет параллельную форму *латвяйтис*, как и в латышском - *лиетувис*. Тем самым, в общественное сознание был заброшен первый снаряд научной лжи: будто *жемойты* и *зимгала* - не один жмудский народ, но уже, вроде как, два разных народа. Она была необходима для создания несуществовавших прежде новых этнических общностей. Авторы проекта поначалу давили именно на *латвисов* - приучали местную и международную публику к мысли о том, что население бывшего Курляндского герцогства – это уже не *зимгола*, не *жмудь*, а совершенно другой народ – некие *латвисы* или *латвяи*.

Может возникнуть вопрос: зачем нужно было выдумывать новые имена народу, если имелись прежние – достаточно благозвучные, исторически обусловленные и наделённые конкретной исторической семантикой? Если, к примеру, хотели обозначить диалектные различия в языке и образе жизни, образовавшиеся к XIX веку между литовской жмудью и её курляндской диаспорой в результате 2,5-векового существования обособленного Курляндского герцогства, то этому требованию, как раз, удовлетворяли прежние этнонимы *жемойты* (*самогиты*) и *зимгала* (*симкала*), которые имеют между собой фонетические отличия, при этом явно произошли из одного корня – точно так же, как и эти две части одного восточнобалтского народа.¹³ К тому же, старые названия задокументированы в древних летописях и других исторических документах, что позволяет с большой достоверностью проследить историю этого народа. Подмена древних этнонимов новыми, ни чего не означающими – наоборот – вносит путаницу в этих вопросах.

Для чего, в таком случае, были придуманы и введены в оборот семантически бессмысленные неологизмы-этнонимы *латвис* и *лиетувис*? Ответ может быть только один: чтобы путаницу в вопросах

¹³ Тот факт, что *жемайты* в Литве и *земгалы* в Латвии (они же - *жемойты* и *зимгала*, они же - *самогиты* и *симкала*) представляют собой один народ, доказано не только лингвистами и этнографами, но и археологами. В частности, к такому выводу в своё время пришёл видный литовский археолог XX века, руководитель Департамента археологии Института истории Литвы (1962-1987), доктор истории Адольфас Таутавичюс (1925-2006). Опираясь на многочисленные археологические раскопки древних городищ и захоронений на территориях жемайтов и земгалов, он в статье “Этногенез жемайтов” писал, что культура земгалов и жемайтов имеет абсолютно идентичное происхождение. А незначительные отличия относятся, в основном, к деталям похоронных обрядов (Tautavičius, 1981). Ту же мысль находим и в его главной работе “Средний железный век Литвы” (Tautavičius, 1996).

истории прибалтийских народов создать нарочно! Зачем? Ответ опять-таки очевиден с дистанции глобальной политики: это была часть информационной войны за отрыв региона Прибалтики от Российской империи. Взбалмошенный официальной пропагандой читатель может наивно спросить: “Как введение нового этнонима может развалить империю?” Но, если читатель отрешится от своего калейдоскопического мышления и взглянет на новейшую историю Европы как на цепочку причин и следствий, то легко увидит, что в XIX-XX веках Австроненгерская, Османская, Российская империи были развалены, прежде всего, информационными методами. Официальная пропаганда нам говорит: живущие в них народы захотели самоопределения. Вдруг, ни с того, ни с сего! Причём, все разом! Пять или десять веков не хотели, а тут якобы сами собой, внезапно, как по мановению волшебной палочки “проснулись” от некоей вековой спячки и затребовали самостоятельности! Это, конечно, россказни для глупцов: пресловутая “весна народов” в центральной Европе в середине XIX века, “фейерверк новых государств” в начале XX века на обломках Российской и Османской империй¹⁴ не возникли по инициативе народов, а явились результатом внешней информационной интервенции, экспорта революций. Ни один народ не “просыпался” сам – это были диверсии, подготовленные и оплаченные банкирами Лондон-Сити, Волл-Стрита и др. Ни в одном случае “национальное самосознание” не “пробуждалось” у реально существующих, древних народов, но везде в результате этих “пробуждений” были созданы новые народы и новые языки.

Чтобы от имени какого-то народа потребовать самоопределения, сначала этот народ нужно создать. Имя нового народа – это первый шаг к его созданию. Затем надо ему придумать язык и сочинить исторические мифы. Задача непростая, но осуществимая. Как видим, в XIX-XX веках эти процессы – от создания идеи нового народа “на бумаге” до реальной революционной бузы от его имени – занимали ровно полвека. Т.е., искусственный бастардный квазинародец своей “революционной зрелости” достигает в течение двух поколений. Таким образом, введение в оборот новых этнонимов *латвис* и *лиетувис* явилось первым шагом к созданию современных литовцев и латышей. Вот и весь секрет! Идея латышского, литовского, украинского, турецкого, эстонского и др. новонародов была оглашена в конце 50-х – начале 60-х XIX века; через полвека плюс-минус десяток лет эти этнолингвистические бомбы, заложенные в основы империй, планомерно сдетонировали.

¹⁴ В конце XX века этот же старый сценарий был разыгран ещё раз – для развала СССР с последующим “парадом суверенитетов”. А также для организации кровавых метяжей, продолжающихся сегодня на Ближнем Востоке и на Украине.

МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО – ЭТО ДЕМОКРАТИЯ ПЛЮС БИОРОБОТИЗАЦИЯ ВСЕЙ ЗЕМЛИ

Может возникнуть вопрос: почему нельзя было организовать пробуждение национального самосознания у реально существовавших народов, объединив, например, группы родственных диалектов: жамойть, зимголу, корсь – как народы восточных балтов, с одной стороны, и аукштайтов с латгалами – как западных балтов, с другой? И вместо того, чтобы уничтожать их древние языки и культуру, изучить и сохранить эти бесценные образцы нашего общего индоевропейского напследия!

Ответ очевиден: реальным народом, обладающим собственным национальным самосознанием, манипулировать трудно, практически невозможно. По этой причине завоевателям, желающим паразитировать за счёт народов, не нужны реальные народы. Им нужны армии биороботов, называющие себя народами. Настоящие древние народы, по их представлениям, подлежат уничтожению, ассимиляции. В данном случае смерть западных балтов и их языка просматривается в качестве сверхзадачи “прибалтийского проекта”, т.е., его авторам было важно не просто создать два новых народа – литовцев и латышей (*лиетувисов* и *латвисов*), но обязательно при этом уничтожить латгалов и аукштайтов (литвинов). Поскольку их древний язык – это своего рода верёвочка, за которую можно вытянуть на свет божий (что мы, собственно, сейчас пытаемся сделать) историческую правду не только о самих прибалтах, но и о славянах, русских и всей индоевропейской цивилизации. А эта правда опрокинет Вавилонскую башню их лжеистории.

Вся новейшая история ИЕ цивилизации есть постепенное духовно-генетическое уничтожение протоиндоевропейского (индославянского) народа Европы и России и превращение его путём генетической и информационной селекции в современные народы. Кем были сами эти селекционеры народов и что это была за кровь, с которой перемешивали древних галлов на территории нынешней Франции; от кого рожали кельтские женщины после завоевания римлянами Британии и т.д. – эта информация основательно спрятана. Но известно, что Цезарь, например, вырезал половину (по некоторым сведениям, 2 из 4 миллионов) завоёванной Галлии (мужчин воинского сословия); та же участь постигла кельтское мужское население Британии; известно, что тевтонские рыцари убивали поголовно всех мужчин в покорённой Пруссии и т.д. После этого вводилось “право первой ночи”. Таким образом, второе, третье поколение завоёванных народов, внешне оставаясь, как будто теми же кельтами, галлами, пруссами и проч., на генетическом уровне были уже другими народами. Комплекс бастарда объективно понуждает человека

к манкуртству в отношении, по меньшей мере, одной части своих кровей. На практике – к обеим. Мировоззрение бастарда не может быть целостным по определению, значит, таким человеком легко манипулировать. Известные истории факты поголовного физического истребления мужского населения покорённых народов, институт “первой брачной ночи”, институт “еврейских невест” и др. приёмы селекции народов нельзя рассматривать только как субъективную кровожадность и похоть победителя или проявление несусветной еврейской хитрости. Это - элементы целенаправленной биороботизации завоёванных народов - евгеника в действии. Через пару поколений такой народ биороботов уже можно направить на завоевание следующей территории индославян, поскольку в силу нарушения генетической памяти манкуртизированное сознание бастардов не распознаёт в них своих соплеменников.¹⁵ Сегодня, стоит кому-то заговорить о телегонии или иных методах селекции народов, как иудохристианские чины от науки поднимают поросячий визг, дескать, недоказано, и т.п. Хотя, в селекции животных все эти методы известны каждому начинающему зоотехнику. Это ли не доказательство того, что указанные процессы в действительности - главные для понимания истории нашей цивилизации?

Если для такой – бастардизированной народоподобной общности придумать новый язык и новые исторические мифы, то он вовсе становится другим народом. Каким? – Каким хотите! Искусное сочетание методов генетического и нейро-лингвистического программирования позволяет вывести латыша, украинца, еврея, литовца и др. с заранее заданными свойствами. Можно запрограммировать, например, большую мышечную массу, густое оволошение, ненависть ко всему русскому или навязчивую идею своей богоизбранности.

ШУЛЕРСКИЙ ТРЮК С “ДЖОКЕРНЫМ ЛАТЫШОМ”

После того, как в местной печати были обкатаны оба новых этнонима *латвис* (*латвиетис*) и *лиетувис* (*лиетувиетис*), можно было приступить к масштабному обману общественности. Селекционеры прибалтийских народов это сделали, применив элементарный приём карточных шулеров - запасную фальшивую карту, спрятанную в рукаве,

¹⁵ Типичную картину приходится наблюдать на современной западной Украине: просто диву даёшься, откуда у этих *самостійних українців* такая зоологическая, собачья ненависть ко всему русскому. Но, если принять во внимание, что когда-то по их русской маме или бабушке “проехался” поляк, еврей или немец, то вопросы, что называется, отпадают.

которой мошенник в нужный момент тайно подменяет другую карту. В приличном обществе за такие дела, вообще-то говоря, принято бить по морде. Но историки и политики Литвы и Латвии таким образом уже полтора века безнаказанно обыгрывают всю мировую общественность, сделав неологизмы *латвиетис* и *лиетувис* своим поддельным джокером¹⁶ для тайной подмены ими древних названий реальных народов. В частности, *латвисами*, *латвиетисами* они вскоре стали называть не только зимгалов-жемойтов, но и соседний народ, который немцы с конца 18 века именовали *леттен*, *леттиши*, а русские – *латышами*. Немцы в своих текстах по-немецки писали *lettisch*, а зимгольские латвисы в своих текстах это переводили уже как – *latvietis*; русские писали *латыш*, а латвисы в своих текстах переводили – *latvis*. Вышло, что *lettisch*, *латыш* – это тот же зимгал, жемойт или курон, но это была чистейшей воды ложь! Ни немцы, ни русские такого не подразумевали. Немцы и русские под именами *lettisch*, *латыш* имели в виду только жителей исторической Ливонии на правом берегу Западной Двины, которая к тому времени называлась Ливонской или Лифляндской губернией¹⁷, и которую населяли не только западные балты – этнические латгалы, но также угрофины – ливы, славяне – веныды и русские, немцы, шведы и некоторые другие национальности. В числе последних были, конечно, и жемойто-литовцы, земгалы (следы которых, по мнению А.Биленштейна и др., здесь можно найти уже в XII веке и ранее), но они наряду с немцами, евреями, шведами и их бастардами составляли незначительную часть и занимали в основном чиновничьи должности надзирателей, управляющих, попов и т.п., а со второй половины XIX века стали превращаться в зарождающуюся *латвисскую* буржуазию. Вот, этот коктейль народов – исключительно население Лифляндии – немцы и русские называли *леттиши*, *латышами*, таким образом отделяя их в этнолингвистическом отношении как от славян и чисто западнобалтских латгалов, так и от восточных балтов левобережья – населения бывшего Курляндского герцогства или Курляндской губернии, для которых в немецком и русском языках вплоть до

¹⁶ Джокер (англ. *joker*, букв. «шутник») – представляет собой специальную карту, входящую в стандартную 54-картовую французскую колоду. В большинстве карточных игр джокер может выполнять роль любой другой карты, как в простом ходу, так и при составлении комбинаций.

¹⁷ Лифляндская губерния (нем. *Gouvernement Livland*, эст. *Liivimaa kubermang*) – средняя из трёх (до 1783г.) Прибалтийских (остзейских) губерний Российской империи, располагалась на берегу Рижского залива Балтийского моря. Образована в 1721 году на территории бывшей Шведской Ливонии. В настоящее время территория разделена между Латвией, в составе которой находится большая её часть, включая бывший губернский город, и Эстонией.

образования Латвии и Литвы в 1918 году существовали другие этнонимы: *жемойть*, *жмудь*, *зимгола* и *корсь* или *куруши* (соответственно по-немецки: *Die Zhemaiten*, *Die Samogiten* oder *Samaiten*, *Die Semgallen*, *Die Kuren*)¹⁸. Таким образом, ни немцы, ни русские, говоря “латыши”, “letten”, никогда не подразумевали ни *Samogiten*, ни *Semgallen*, ни *Kuren*, а в речи и письме следовали исторической правде и разделяли восточных и западных балтов.

Такое положение было ещё в конце XIX века, не говоря об историческом аспекте. Но сотрудники проекта “Латвиетис”¹⁹, захватившие места прибалтийских лингвистов, историков и книгопечатников, подменили эти понятия литовским словом *latvietis*, *latvis*, которым до этого литовцы называли только курляндскую часть жмуди - зимголу и корсь. И стали *латвисами* называть лифляндцев и латгалов, тем самым, продвигая ложное представление о прибалтийских народах и вводя в заблуждение не только местную, но и мировую общественность.

Исключительный вред для целых поколений учёных всего мира, занимающихся историей Прибалтики, в этом смысле принесли переводы Ливонских хроник и других исторических документов с латыни, немецкого, древнерусского, в которых *латвисские* переводчики стали называть *латвисами* всех подряд, что представляет из себя грубейшую фальсификацию истории. В частности, в первых переводах “Ливонской хроники Генриха Латвийского” новым этнонимом *latvieši* были переведены не только *Semigallis* и *Curones*, которые единственные из всех прибалтов, как бы, могли претендовать на это историческое название; не только *Letti*, *Lettones* и *Lethi*, *Leththones*, про которых из латинского оригинала невозможно однозначно сказать, о ком идёт речь,²⁰ но даже

¹⁸ Курляндская губерния (1796—1920) — одна из трех Прибалтийских губерний Российской империи. Губернский город - Митава (ныне *Елгава*). Образована на территории Курляндии и Семигалии после присоединения Курляндского герцогства к России в ходе третьего раздела Польши (1795). В настоящее время большая часть территории в составе Латвии, остальные - в Литве и Белоруссии.

¹⁹ Их, кстати, было совсем немного. “Латыша” в XIX веке делали, буквально, полторы дюжины немцев, евреев и шведов, объявивших себя *латвисами*, опираясь, правда, на более широкую прослойку общества, именуемую *латва*.

²⁰ Большинство латышских переводчиков и литературоведов склонны считать, что под именами *Letti*, *Lettones* в “Ливонской хронике” следует понимать то ли латгалов, то ли латышей, а под *Lethi*, *Leththones* – литовцев, правда, не уточняя, которых именно. В деле фальсификации истории Прибалтики маразм крепчает по-прежнему, и современные историки не стремятся внести ясность в этих вопросах. По контексту Хроники возможно предположить, что *Letti* – это лифляндские (видземские, но никак не латгальские!) латгалы, а *Lethi* – это “ожемайченая” к тому времени центральная литва (или, как их сегодня называют, западные аукштайты), но никак не восточные аукштайты – литвины.

Luvones, о которых определённо известно, что это ливы, т.е., представители совершенно другой, угро-финской языковой семьи.

КТО С КЕМ БИЛСЯ ПРИ САУЛЕ?

Примечательно, что точно такая же картина наблюдается в первых русских переводах. В частности, В.Чешихин, автор первого полного перевода Хроники (1876) также почти все эти латинские названия различных народов, ничтоже сумняшись, переводит одним (но - другим!) словом: латыши. Даже название у него – “Хроника Генриха Латыша” (Чешихин-Вертинский, 1876). Первый латышский перевод М. Силиньша вышел через семь лет (в 1883г.) под тем же названием, только слово “латыш” было переведено уже при помощи шулерского приёма подмены понятий – как *латвис*, *латвиетис* (*Latviešu Indriķa kronika*, 1883). Из этого можно сделать вывод, что информационную диверсию против западных балтов немецкие, российские и *латвисские* фальсификаторы истории готовили и реализовали рука об руку. Переводы Чешихина и Силиньша не просто кишат разного рода опечатками, полны различных недостатков, но создают впечатление, что переводчики изначальный текст вообще воспринимали лишь как отправную точку для сочинения своих версий Хроники. Перевод Чешихина, кроме того, сделан не с латинского оригинала, а с немецкого перевода Э. Пабста. При повторном издании Хроники (в 1938 г.) С.А.Аннинский писал, что “свой немецкий оригинал Чешихин не всегда понимал, как следует, а иной раз и вовсе его не понимал, путая нарицательные имена с собственными и нередко извращая смысл” (Аннинский, 1938).

Возможно, С.А.Аннинский прав, списывая все погрешности на недостаток профессионализма переводчика. Но возможно также, что значительная их часть была допущена переводчиками сознательно, чтобы за массой опечаток и технических погрешностей в тексте спрятать факты

Однако, ещё более вероятно, что все эти словоформы есть отсебятина самого незабвенного Иоганна Даниэля Грубера - первоиздателя Хроники, который в 1740 г. заявлял, что печатает её по некоей рукописи XVI в., то ли купленной им на каком-то блошиннике, то ли найденной где-то в Ганновере, тем более, что этой рукописи он так и не предъявил. Очевидно мыши съели. Второй не менее важный аргумент в пользу фальсификации - отсутствие последовательности и полная путаница в использовании этих этнонимов в латинском тексте хроники. Хотя по многим другим вопросам мысли изложены предельно ясно и однозначно. Существуют и другие моменты, указывающие на то, что на самом деле Грубер, скорее всего, Ливонскую хронику сочинил сам. Во всяком случае, значительную часть текста, в том числе - названия племён и народов, якобы проживавших в начале XIII века на территории Ливонии и всей Прибалтики.

целенаправленной фальсификации истории. Что-то вроде ложной атаки на фронте. Мол, пусть ругают за опечатки, пропуски, мы будем каяться, а главная дезинформация, тем временем, осядет в сознании масс. Если даже оставить за скобками версию о фальсификации Грубером изначального латинского текста Хроники, то путаница в названиях народов и племён, созданная первоиздателем и первыми переводчиками в тексте “Ливонской хроники Генриха Латвийского”, дала возможность последующим поколениям недобросовестных историков интерпретировать этот основной документ латвийской истории, в буквальном смысле, как бог на душу положит, и безнаказанно сочинять собственные исторические мифы под диктовку текущей политической конъюнктуры.

Как это выглядело на практике? Я учился в латышской школе в 70 годах прошлого века по учебникам, написанным латышскими историками. Одним из эпизодов истории Латвии считается битва при Сáуле — сражение войск Ордена меченосцев против жемойтов и зимгалов²¹, произошедшее 22 сентября 1236 года и описанное в Ливонской рифмованной хронике. Латвийские школьники заучивали, что “литовские и латышские” объединённые силы разбили немецкое войско. Я – латгал, но мне в паспорте насильно вписали “латыш”. Через книги, СМИ, на уроках в школе мне каждый день ездили по ушам на предмет того, что латгалов нет, а есть только латыши; что латгалы – это те же латыши и т.д. В конце концов я, как и сотни тысяч других латгалов, “захрюкал” по-латышски. И я размышлял: вот, мои – латыша - предки вместе с литовцами разбили немцев. А между тем, в битве 1236 года (если такая вообще имела место) у мифического местечка Сáуле (локализация до сих пор не определена) на стороне Ордена меченосцев в бою участвовали рыцари из Западной Европы, крещёные и рекрутированные

²¹ Вот, ещё одна – хитрая современная фальсификация: энциклопедии в этом месте по-прежнему упорно пишут “жемайтов” и “земгалов”. Вроде бы, изменена всего одна буква. Но формы “жемайты, земгалы” сразу придают этим этнонимам совершенно другую – современную этимологию, будто в XIII веке названия жемайтов и земгалов понимались в том же значении, что и сегодня: живущие в низменности - в противовес аукштайтам, которые живут на возвышенности. Но главная ложь такого написания заключается в том, что читателю косвенно навязывается утверждение, будто семь веков назад *самогиты* и *симкала* уже разговаривали на современных литовском и латышском и были не одним народом, а двумя различными народами, как сейчас. Для такого утверждения не существует никаких доказательств, но имеется множество противоположных свидетельств, что в XIII веке не было ни аукштайтов, ни жемайтов, а была *литва*, с одной стороны, и *жмудь* или *зимгола*, с другой. Эти этнонимы (тем более, их параллельные формы *самогития* и *симкала*) не содержат современного восточнобалтского корня *žem-*, *zem-* означающего “низ, низменность” (лит. *žemas*, *žemuma*; латв. *zems*, *zemiene*) и указывают на совершенно другую этимологию.

эсты, ливы и латгалы, а также отряды псковичей и новгородцев (Сау́леская битва, 2005). Т.е., мои предки там, возможно, были, но – увы! - на другой стороне. Если мы загоним автора учебника в угол, то он, каналья, всё равно выкрутится! Скажет, что под “латышами” подразумевал именно зимголу, а зимгола - это и есть современные латыши!

Про литовцев там - такое же враньё! Современная прозападная литовская пропаганда, присвоив жемойтам, при помощи подмены понятий, историческую славу другого народа и государства – Литвы, и раздуваясь от этого в собственной мании величия как лягушка из басни Крылова, равняет современных - жемойтских *лиетувисов* (по-русски называемых литовцами) с китайскою державою, как писала поэтесса. А тут оказывается, что литовцами в битве при Сауле современные учебники ошибочно называют литвинов. Представителями собственно *лиетувисов* – жмуди, как раз, там была зимгола. Перепутано всё искусно, слов нет! Не возникает сомнений в том, что неразбериха в описании истории создана преднамеренно, поскольку весь современный литовский исторический миф паразитирует на имени и истории древней Литвы, которая была русско-западнобалтским государством и население которого по языку, менталитету принципиально отличалось от восточнобалтской Жмуди, которая к Литве присоединилась только в 1422 году, т.е., спустя почти 200 лет после Саулеской битвы! Это - исторический факт, и от него не увернёшься. Очевидно поэтому в последние годы энциклопедии перестали писать, что Орден меченосцев разбило “литовско-латышское” объединённое войско. Но каких-то 20 лет назад официальная балтика гнала эту чушь без зазрения совести. И умышленно вводила в заблуждение целые поколения ливов, эстов, латгалов, которые учились по этим книжкам. Такой метод академического вранья называется подменой понятий (на латыни: *substitutionem conceptuum*), позволяющий продажным учёным и политикам лжесвидетельствовать, а потом ещё и уворачиваться от ответственности при помощи столь же неприкрытой демагогии. Изобретение оказалось удачным: многие этот обман не раскусили до сих пор.

Часть 2.

Sprache - die einzige Hoffnung für die Befreiung.
Hans-Georg Gadamer²²

²² Нем.: Язык - единственная надежда на освобождение. Ганс-Георг Гадамер, 1900-2002, немецкий философ, один из самых значительных мыслителей второй половины XX в.

ТРИ ФАЛЬШИВЫХ КИТА ИСТОРИИ ЛАТВИИ

Этноцид латгалов как преступление Латвии перед латгалами и человечеством построен на трёх китах фальсифицированной истории. Латышские лингвисты, историки и политики в XX веке создали три группы псевдоисследований, в которых при помощи инсинуаций, сокрытия научных фактов, заведомо лживых переводов исторических документов, тенденциозной интерпретации языковых и исторических фактов и т.д. „доказали” заведомо ложные гипотезы о том, что западные балты будто бы вымерли; что латгалы, зимгола и даже угрофинны ливы уже 800 лет назад были „одним народом – латышами” и т.п.

Их „эпохальные открытия” не остались на бумаге, а были подхвачены политической властью и госучреждениями для „научного” обоснования этноцида латгалов. Целью совместных трудов латвийских политиков и учёных-гуманитариев в XX веке был отнюдь не поиск истины, исторической правды, но – искусственное создание ложных доказательств „несуществования” латгальского языка и народа.

Первая группа псевдоисследований – неадекватные и заведомо неверные переводы Ливонских летописей и других исторических документов. Фальшивыми являются все без исключения переводы известных ливонских хроник на латышский, русский и другие местные языки уже тем, что в них при помощи “джокерного *latvīša*” и такого же “джокерного *lietuvisā*” внесена полнейшая путаница в названиях местных племён и народов, из-за чего переводы сообщают читателю извращённую, по сравнению с немецкими и латинскими оригиналами, информацию. Эта путаница не позволяет с уверенностью идентифицировать описанные в хрониках народы и племена, чем создаёт поле для субъективных интерпретаций и безответственных исторических спекуляций, на которых, собственно, и построена современная национальная доктрина латышей – отрицание латгалов. Столь же тенденциозно и неправильно переведены и другие исторические документы. Особенно этим прославился виднейший фальсификатор истории Латвии, редактор первой латышской энциклопедии “*Latviešu konversācijas vārdnīca*” проф. Арвед Швабе. Более того, как уже говорилось, имеются достаточно веские аргументы в пользу того, что и сам латинский оригинал “Ливонской хроники Генриха Латвийского” является фальшивкой XVIII века.

Второй “ки” псевдоистории Латвии – это запрещённые к употреблению в начале XX века прежние географические названия – как наиболее устойчивые исторические факты. По топонимам, гидронимам многое можно узнать об истории народа даже тогда, когда все остальные артефакты уничтожены. Поэтому правительство новообразованного государства Латвии с первых дней принялось за уничтожение латгальс-

ких топонимов. Все географические названия на картах, в документах и на дорожных столбах были изменены на латышский манер так, чтобы никакой лингвист в будущем не мог распознать их латгальского происхождения. Тем самым, латвийские власти стали вводить в заблуждение не только латышей и латгалов, но и весь мир.

Надо заметить, что топонимы с первых дней существования Латвии подверглись поголовной фальсификации по всей её территории. К совершению этого преступления латвийские этнографы и лингвисты подошли творчески. Если латгальские топонимы они в основном подгоняли под фонетику и морфологию латышского новояза - облащивали, и этого оказалось достаточно, чтобы они стали неузнаваемыми, то для рек и озёр, городов и посёлков собственно *латвисских* территорий они придумали огромное количество совершенно новых названий. Сочинили буквально “от балды”. При этом, старые гидронимы, ойконимы, которые содержали недвусмысленные указания на истинную их этимологию, были запрещены к употреблению. В условиях тотальной информационной блокады выросли несколько поколений латвийцев, и сегодняшняя молодёжь Латвии даже не подозревает, что ещё сто лет назад не было ни Даугавы, ни Гауи, ни Лиелупе, ни сотен и тысяч других сугубо *латвисских* топонимов не только в Латгалии, но и в Видземе, Земгале и Курземе. Стоит ли говорить о том, что не было в помине таких названий и самих этих областей с их потешными этимологиями.

Если *латвисы*-латыши как народ родились вместе с их новоязом и не переживают из-за утраты старых топонимов, то латгалы всё ещё помнят свои старые названия деревень и сёл и в неофициальной речи продолжают их использовать. К сожалению, находясь постоянно в “мясорубке” насильственной летонизации, когда пресса, учебники, документы, дорожные указатели на каждом шагу навязывают использование облащившихся, изуродованных в фонетическом и морфологическом отношении топонимов, молодое поколение латгалов всё больше отстывает под натиском этноцида и начинает заменять латгальские топонимы не только в письме, но и в речи неправильными латышскими формами, забывая свои оригинальные - латгальские. Одну главу книги автор посвятил сохранению исконно латгальских топонимов – поместил список населённых пунктов Балвского района на латгальском языке - так, как их ещё произносят коренные латгалы.

Наконец, третий блок псевдоисследований или третья опора этноцида латгалов – это ярая латышская ложь про латгальский язык. Официальная латышская лингвистика пытается уверить общество в том, что, дескать, изучать нечего, поскольку латгальского языка больше нет, а единственным доступным для научного анализа языковым материалом в наши дни является латгальский диалект, т.е., исторически

литуанизированный и в новейшей истории предельно легтонизированный в фонетическом и морфологическом отношении говор южной Латгалии, для которого латышами создана даже “латгальская письменность”, и который действительно мало чем отличается от латышского языка. Но это – ложь! Жив ещё настоящий латгальский язык! К сожалению, его плохо знает стремящаяся быть допущенной к латышскому столу латгальская интеллигенция²³, которая пишет и разговаривает на разрешённом властями карикатурном латышском, стилизованном под латгальский. В силу определённых исторических обстоятельств сегодня в наиболее полном и наименее испорченном виде латгальский язык сохранился в северной части Латгалии. Но каких-то полторы сотни лет назад, когда план уничтожения западных балтов только оформился в головах определённых масонских кругов, и даже 80-90 лет назад, когда на осуществление этого преступления была направлены государственные ресурсы Латвии, латгальский язык был ещё более чем жив на всей территории Латвии. Но его существование не было предусмотрено концепцией латышского государства. Поэтому латышские лингвисты, для начала, его просто игнорировали в своей исследовательской деятельности. Характерный пример – известные в балтистике очерки наречий Латвии, созданные одним из крёстных отцов латышского новояза, Я.Эндзелином²⁴, и опубликованные в Вестнике Филологического общества (*Filologu biedrības raksti*) в 1929 -1940 г.г. С конца XIX века балтийские филологи облазили каждый латвийский хутор и записали несколько сотен говоров с примерами специфической диалектной лексики, морфологии, синтаксиса и даже фонетики. Очерки не только собрал и подготовил к печати, но по большей части, составил сам Я.Эндзелин, слышавший одним из самых эрудированных лингвистов своего времени. Таким образом, данная научная публикация призвана

²³ Вообще, современное латвийское общество состоит из трёх сословий. Первое – ДОПУЩЕННЫЕ к столу. Это – латыши-латвисы, евреи, латышскоговорящие немцы и некоторые прочие шведы. Второе – НЕДОПУЩЕННЫЕ к столу. Это – латгалы, русские и прочие славяне – беларусы, украинцы, а также латышская “подтанцовка” - наивно мнящий себя латышами “латышский” народ. Третье – СТРЕМЯЩИЕСЯ БЫТЬ ДОПУЩЕННЫМИ к столу. Это – латгальская и славянская интеллигенция, которая перед допущенными старательно ходит на задних лапах. Я знаю товарища по фамилии Герасимов, который, желая подчеркнуть, что он отрёкся от своего русского отца и стал в-доску-латышом, к своей фамилии приставляет латышское окончание – с не только по-латышски, но и когда пишет по-русски: Герасимовс! Даже там, где закон этого не требует.

²⁴ Ян Эндзелин, 1873-1961, доктор филологии, академик. Известный российский, латвийский и европейский лингвист, родившийся в Лифляндской губернии. Исследователь балтийских языков. Признанный специалист по сравнительному и историческому языкознанию, знаток еврейского, Санскрита и др.

внушать уважение - как серьёзный научный труд, содержащий многие сотни страниц задокументированных языковых фактов, которые сегодня ещё ценнее, поскольку стали историей. Это, возможно, действительно так, но – лишь в той части, которая касается латышских говоров Курляндии и Лифляндии (Видземе)²⁵. Но, вот, латгальских говоров (хотя, по территории Латгалия - чуть не половина Латвии) там – раздва и обчёлся. А те, которые есть, содержат описание второстепенных языковых явлений, не выходящих за рамки латышского языка. Оказывается, как раз, латгальский язык в Латгалии Эндзелину ... не попался. Как такое возможно, если даже сегодня, после ста лет интенсивного облакатышивания, там всё ещё можно услышать живую латгальскую речь, во всём отличную от латышской? Если даже допустить, что в тех сёлах, куда Эндзелин заезжал, люди говорили только так, как он записал, то почему он не заехал туда, где говорят иначе? У него что – керосин в “Студебекере” закончился? Или кобыла издохла на полпути к городку Марьенгауз (Виляка), сёлам Балтинава, Вацуми, Жигури и др., где народную речь уж никак нельзя перепутать с латышской? Увы, факт сокрытия и подтасовки научных фактов в данном исследовании, что называется, налицо. Как такое согласуется со статусом учёного? Ведь даже в их Библии сказано: “Не лжесвидетельствуй!”²⁶

Сегодня ситуация ничуть не изменилась. Например, в рамках международного проекта “Атлас европейских языков” современные латышские лингвисты своим европейским коллегам для изучения отправили 36 говоров латышского, но из латгальских говоров сочли возможным послать всего 7 образцов. Насколько они действительно латгальские – каждый может догадаться сам.

Таким образом, латышские лингвисты целое столетие сознательно вводят в заблуждение балтистов и индоевропейцев всего мира, представляя им заведомо ложные сведения о живущих в Прибалтике народах и их языках. В результате ошибочными *a priori* становятся любые научные выводы зарубежных лингвистов, опирающихся на ложные данные латвийских и литовских языковедов. А современные английские, французские, немецкие и др. энциклопедии, которые по данным вопросам ссылаются на Я.Эндзелина и его последователей, тем самым, из научных изданий превращаются в сборники базарных сплетен.

²⁵ Зная о подтасовке в данном исследовании фактов латгальского языка, на счёт правдивости остальных очерков тоже, согласитесь, возникают сомнения.

²⁶ Правда, Библия это требование предъявляет только к нееврею. Еврею – иногда можно! Яхве-Иегова позволяет евреям лжесвидетельствовать. Но только – перед гоями, чтобы их обобрать! А еврей еврею – тоже не ври! Так кто они, в таком случае – эти латышские лингвисты?

ЛАТГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК СПАСЛИ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И АЛЕКСАНДР II

Среди главных ошибочных гипотез, навязываемых мировой общественности этими западными источниками – утверждение, будто на сегодняшний день в мире остались только 2 живых балтских языка – литовский и латышский; будто народы западных балтов вымерли; будто латыши и латгалы – это одно и то же; будто латгалов как народа, и их латгальского языка больше не существует и др. Немецким, английским, французским, итальянским энциклопедистам, лексикографам, индоевропеистам всех стран нелишним будет знать, что всё это – ложь! Латышско-литовские лингвисты им просто наврали! И мы их поздравляем наврамши! А Британская энциклопедия, французский Тезаурус и прочие источники, претендующие на научную солидность, но напечатавшие такую информацию, выставили себя в невежественном свете. Поскольку факты свидетельствуют об обратном.

Латгальский язык, который относится к западнобалтской подгруппе балтийских языков индоевропейской семьи, до сих пор функционирует в полном объёме и используется как в Латвии, так и за её пределами. Согласно переписи населения 2011 года, 164,5 тысячи человек или 8,8% населения Латвии заявили, что они латгалы и в повседневной жизни используют латгальский язык. Надо понимать, что в современной Латвии для такого заявления требуется мужество, на которое способен не всякий. В опросных листах переписи не было национальности „латгал”, и позиционировать себя в качестве латгала сегодня небезопасно. Арестовать за это, может, не арестуют, но по службе передвигать, особенно в чиновничьих кругах, перестанут; не возьмут на работу в сугубо латышский коллектив и т.д. Формальную причину - для отвода глаз, конечно, придумают другую. Но, если латгал в Латвии хочет делать карьеру, то он обязан, во-первых, избавиться от своего латгальского акцента, во-вторых, везде называть себя только латышом. Если со своим акцентом справиться не может, то должен всеуслышание объявлять себя латышом не менее пяти раз на дню.

Между тем, латгальский язык, даже несмотря на то, что большая часть его лексического материала за истекшее столетие уже украдена латышскими пигмалионами для латышского новояза, до сих пор сохранил много специфической лексики, архаичные морфологические формы, своеобразные синтаксические обороты и, пожалуй, самое главное - уникальную латгальскую фонетику, не имеющую аналогов ни в русском, ни, тем более, в литовском-латышском. Если к вышесказанному добавить огромное количество общей с Санскритом лекси-

ки, то становится очевидным, что латгальский - это древняя форма индоевропейского языка, возможно, самая древняя из ныне живых ИЕ языков, во всяком случае, европейских, и по этой причине достойна, как минимум, сохранения и тщательного изучения, поскольку представляет собой общецивилизационную ценность и достояние. Но о латгальском языке мир ни чего не знает! И – немудрено! Потому, что у латгальского языка до сих пор нет своего алфавита и письменности.

Тем нелатышам и латышам, которые считают, что они “в теме”, поскольку что-то слышали о латгалах, необходимо усвоить одну истину, которую тщательно скрывает латышская пропаганда и латышская лингвистика, творя обман. Она заключается в следующем. Существует некая “латгальская письменность” или “письменность латгальского наречия”, созданная ещё в XVIII веке польско-еврейско-немецими иезуитами и доработанная латышскими лингвистами XX века, про которую официальная балтистика вам говорит: “Вот - латгальская письменность; вот, есть записанные при помощи этой письменности образцы латгальской речи – от евангелиев “*Evangelia toto anno...*” 1753 года до сочинений современных латгальских литераторов. Извольте читать и собственноручно убедиться, что в латгальском нет никакого своеобразия, которое бы принципиально отличало его от латышского.” Это - их традиционная уловка. Но она может убедить только тех, кто не знает, что на самом деле ни эта их письменность, ни составленные на ней якобы латгальские тексты не имеют ни чего общего с настоящим латгальским языком. Именно это и есть тот принципиальный вопрос, который скрывает официальная балтистика, но который следует чётко понимать всякому, кто сталкивается с проблемой этноцида западных балтов и хочет в ней разобраться. Та стилизованная под латгальский говор разновидность латышского языка, которая сегодня официальной пропагандой преподносится как “латгальский письменный” или “латгальский литературный язык” – не есть латгальский язык! Им не пользуется никто, кроме нескольких десятков купленных латышскими властями филологов и литераторов, которые редактируют интернетсайт, пытаются проводить курсы этого псевдолатгальского новояза и время от времени издают какие-то книжки, которые сами только и читают! Это – фикция, поддерживаемая латышскими властями с целью не допущения возрождения настоящего латгальского языка.

Его создавали не латгалы. Ни в процессе сочинения алфавита, первых латгальских текстов и словарей, ни при написании первых азбук ни один латгал даже рядом не стоял! Не латгалы писали первые грамматики! Всё это от имени латгалов делали иностранцы – западноевропейские информационные диверсанты - в своих корыстных интересах. Представьте себя на месте этих западных пигмалионов - космополитов!

Допустим, вы старательный современный гимназист, изучавший иностранный не менее десяти лет – что вы имеете на выходе? Возможно, вы более менее бегло изъясняетесь на этом языке, читаете периодику. Если вы очень целенаправлен, то ещё - специальную литературу. Но слабо вам написать грамматику этого языка? В особенности – фонетику и морфологию! Ведь в лучшем случае, вы будете знать какую-то часть лексики, далеко не все, а только наиболее часто используемые морфологические и синтаксические конструкции и будете распознавать какую-то часть звуков этого языка. Любой, кто в своей жизни изучил хотя бы один иностранный на уровне родного, скажет вам, что для этого надо ой сколько соли съесть! А, между тем, например, А. Шлейхер грамматику литовского написал, потусовавшись где-то в Восточной Пруссии всего около года с небольшим. Как можно говорить о полном знании иностранного языка после нескольких лет изучения? При чём, заметьте – без готовых учебников, без словарей! Создатели латышского новояза, “латгальского письменного” и др. объявили латышским и латгальским не реально существующие народные языки, а лишь собственные впечатления о них - те поверхностные языковые явления, которые оказались доступны их субъективному пониманию, и не более того. Что-то слышали, что-то из услышанного поняли, что-то кое-как записали. На остальное – наплевать!

Вот, что такое - современный латышский, литовский, латгальский литературный и другие новоязы! Это – примитивные представления иудо-англо-саксонских чужаков об этих языках, которые они с позиций завоевателей объявили единственными правильными формами этих языков. Захватив монополию в книгопечатании, законотворчестве, образовании, они силой навязали свои суррогатные версии языков целым народам, обрекая, тем самым, на вымирание реальные народные языки.

Но мало того! У них ведь не было даже цели изучить и документировать наши древние языки в полном объёме. А была, как мы уже разобрались, задача совершенно обратная: не мытьём, так катаньем доказать лживую концепцию евроцентризма, по которой все балто-славянские языки просто не имели права быть сложными и древними, а должны были быть примитивными. Уж, во всяком случае, никак не сложнее латыни, объявленной иудо-англо-саксами “праматерью языков”.²⁷

Таким образом, очевидно, что официально разрешённую “латгальскую письменность”, на базе которой сегодня сформирована разговорная форма этого искусственного латышского диалекта, стилизованного под

²⁷ По этой причине всем западноевропейским языкам навязан примитивный латинский алфавит!

латгальский, создавали полуграмотные (в отношении знаний латгальского языка) враги латгальского народа и его древнего языка – космополитические ангелы Иеговы, прилетевшие к нам с Запада. И занимались они в Латгалии тем же, чем и в Курляндии-Лифляндии, в Литве, в Галиции, Болгарии, Словении, Словакии, в Турции и других землях – на базе небольшого наречия создавали новый упрощённый язык, чтобы затем на этом основании номинировать новый народец и далее действовать по известному сценарию.

В Курляндии-Лифляндии и даже в Литве, как известно, у них всё получилось: к концу XIX века там новоязы были в основном сформированы, на них уже выпускались периодика и книги. А в Латгалии случился облом-с! После бузы, поднятой ими в Польше, русская корона в Латгалии и Литве почти на полвека прикрыла эту иезуитско-масонскую лавочку – наложила запрет на книгопечатание на латинице.²⁸ Для латгальского языка это обернулось благом, сравнимым разве что с победой Александра Невского в Ледовом побоище 1242 года, благодаря которой Латгалия тогда не досталась тевтонцам, а осталась под русскими князьями, и это спасло латгальский язык от грозившего ему уже в XIII-XV веках такого же уничтожения, какое произошло, например, в Лифляндии, где те же латгалы к XIX веку уже были превращены в латышей. Через 600 с лишним лет ситуация повторилась, и благотворные последствия этого факта наглядно видны сегодня. В значительной степени, именно благодаря 40-летнему запрету латиницы в XIX веке, мы сегодня в Латгалии всё ещё можем вживую послушать древний латгальский язык, в то время, как в бывших Лифляндии, Курляндии, Литве все местные языки уничтожены, а народы – насильственно переведены на латышский и литовский новоязы.

²⁸ После Польского восстания 1863—1864 годов генерал-губернатор Северо-Западного края Российской империи граф М. Н. Муравьёв в 1864 году запретил печатать латиницей на литовском и латгальском языках буквари, официальные издания, книги для чтения. Взамен вводилась разработанная И.П. Корниловым (1811—1901) «гражданка» — латгальская и литовская письменность кириллицей. Население это восприняло без эмоций, но во враждебных Русскому государству либеральных, народнических кругах этот запрет вызвал яростное негодование. Они организовали печатание книг латиницей в Восточной Пруссии (по некоторым данным было отпечатано 1830 изданий) и США (более 700 изданий) и создали сеть контрабандистов (книгонош) для тайного ввоза в Россию и распространения запрещённой литературы. Всё это движение существовало в основном в Литве, поскольку контрабандные книги печатались на литовском. На латгальском языке латиницей не печаталось практически ни чего. В это время в Латгалии пытались распространять латышские книги и периодику, но народ их не читал и даже дармовые возвращал обратно. Запрет на латиницу в Латгалии и Литве просуществовал до 1904 года.

Сделано это было именно при помощи т.н. “национальных языков” и “национальных литератур”²⁹, создаваемых на этих латинизированных новоязах залётными немцами, евреями, шведами и проч. В Латгалии это создать не получилось из-за царского запрета на латиницу. Поэтому озлобленные вопли латышей не стихают до сих пор: “Вай-вай, запрет царизма на книгопечатание латиницей! Вай-вай, какое несчастье!” А для кого несчастье? Для латгалов? Абсолютно никакого! Даже, как видим, наоборот! Несчастье только для тех, кому русский царь Александр II (руками генерал-губернатора Михаила Николаевича Муравьёва-Вилenskого) не дал уничтожить латгальский язык ещё тогда, в XIX веке!

Правомочно спросить: почему собственно нельзя было развивать латгальскую письменность и национальную литературу в кириллице? Тем более, что существующий русский алфавит позволяет латгальскую речь записать точнее, чем латинско-латышский! В чём была проблема, если уж они такие филантропы и благодетели латгалов, какими себя выставляют? На самом деле именно этот истошный вопль, не стихающий даже спустя полтора века после знаменитого указа М.Н. Муравьёва, выдаёт с головой двуличие латышской научно-политической элиты, ее истинные – хищнические намерения в отношении Латгалии. Воистину, какой у них был смысл писать для латгалов русскими буквами? Подумайте: где будет их латышский *йитрон* и *рэвах*³⁰, если из-за кириллицы латгалы всё равно останутся частью русской цивилизации?

Справедливости ради следует признать, что собственно на латгалов русскому царю тоже было начихать – он решал свои геополитические задачи. Просто так получилось – совпали обстоятельства и интересы. В этом проявился божий промысел, не иначе.

ВОЛКИ В ОВЕЧЬИХ ШКУРАХ

В начале XX века – после отмены запрета на латиницу - грамматики и буквари для латгалов бросились писать латыши: братья Скринды (А.Скринда), М.Букш, Ф.Трасун, П.Строд и др. Несмотря на то, что родом они были из южной Латгалии, но латгалами по крови, конечно же, не были, да и не считали себя латгалами, а везде называли себя “латгальскими латышами”. В этом они, пожалуй, были честны. На самом деле они были типичными *латвисами* – с исключительно латыш-

²⁹ Необразованные “тёмные массы”- как любят выражаться властимущие - ещё до начала XX века продолжали разговаривать на своих древних языках, но всё книгопечатане, делопроизводство, издание СМИ уже осуществлялось только на новоязах, поэтому учесть древних языков и народов была предreshена.

³⁰ Ивр. 'ז' תרון & 'ז' רון - польза и прибыли.

ским менталитетом, с бастардскими понятиями о морали и нравственности и с латышским или немецким языком в качестве родного. Латгальский они все знали плохо и не стремились его знать лучше. Кроме того, они все были католическими попами (разве что А.Скринда, поучившись на попа, перешёл затем в медицинский) и, конечно же, впитали в себя враждебное по отношению к латгалам иудео-христианское мировоззрение, которое предписывало им смотреть на латгалов исключительно как на объект эксплуатации. В латышско-латгальском фольклёре народом создан ёмкий образ таких попов: это волки в овечьих шкурах. Играя в политический футбол своего времени, вроде бы, за команду латгалов, они постоянно спрашивали себя: “Где после победы латгалов будет мой жирный кусок?” И находили его с трудом. Зато латыши в случае своей победы обещали им сохранить в Латгалии почву для их дальнейшего паразитизма. Поэтому на самом деле все эти попы - “защитники латгалов” и “латгальские” общественные деятели конца XIX – начала XX века забивали мячи исключительно в свои ворота. За что и должны быть презираемы сегодня.

Таким образом, изучать и сохранять латгальский язык никто из них не собирался. Они использовали своё латгальское (в территориальном смысле) происхождение для того, чтобы занять латгальскую нишу в общественно-политическом спектре Латвии и на плечах латгалов делать себе политическую и финансовую карьеру³¹ в новых исторических условиях. Об этом красноречиво говорит тот факт, что они все встали, как один, на позиции своих предшественников – иудео-англо-саксонских завоевателей и заявили: никакого латгальского языка нет, а есть латгальский диалект латышского языка. И не скрывали, что нормируют и

³¹ Типичный пример политического паразитизма на латгальской идее представляет собой семейный *гешефт* Франца и Язепа Трасунов. Старший – Франц Трасун (1864-1926) – депутат Государственной думы и Сазэйма Латвии, католический поп, составитель “латгальских” грамматик и проч. не только при всех властях от имени Латгалии улаживал свои финансовые дела, но и организовал за счёт Латгалии безбедное существование своему то ли племяннику, то ли незаконному сыну Язепу Трасуну (1898-1978). Последнему в 1918 году едва исполнилось 19 лет, а он уже – здрасьте вам! - заседает в Народном Совете (первый парламент Латвии) в качестве члена Латгальской фракции. Надо ли говорить о том, что такого деятеля от Латгалии никто, кроме его собственного “дяди”, не избирал ни в Латышский Национальный совет, ни в Латгальский Национальный совет, от имени которого его всюду проталкивал сей “дядя самых честных правил”. Но в политической суматохе этого никто не заметил. Зато через пару лет Язеп уже сидит в совете Банка Латвии. Спрашивается: за какие такие заслуги тогдашние иудео-саксонские хозяева латышского квазигосударства Язепу дали это доходное место? Не уж то за ревностную защиту интересов Латгалии в зашкаливающем латышским шовинизмом парламенте Латвии?

пишут грамматику не самостоятельного латгальского языка, а именно – латгальского диалекта латышского языка.³² Другими словами, открыто встали на сторону врагов Латгалии.

Во-первых, чтобы не допустить самоопределения Латгалии, они организовали - исключительно благодаря штыкам латышских стрелков – политическую буффонаду под названием “Съезд присоединения Латгалии”, а затем занялись уничтожением древнего латгальского языка и созданием вместо него квазилатгальского новояза.

Их языковая диверсия и лингвистическое вредительство заключалось, прежде всего, в сознательном игнорировании (да и незнании!) латгальской лексики и морфологии и использовании вместо неё исковерканных под латгальский говор латышских словоформ, морфологических конструкций и синтаксических оборотов. Так они создавали искусственные “доказательства” якобы отсутствия самобытности латгальского языка.

Но самый большой вред создатели “латгальской письменности” принесли искажением латгальской фонетики, искусственно и злонамеренно сократив латгальский алфавит на половину. Для того, чтобы полноценно записать латгальскую речь, требуются, по меньшей мере, 18 гласных и 35 согласных (включая мягкие) букв. Каждая из этих фонем в определённых ситуациях меняет семантику того или иного слова, поэтому не может быть выброшена без ущерба для языка и письменности. Творцы латгальского новояза сочли, что с латгалов будет довольно 9 гласных и 24 согласных. Разницу каждый может высчитать сам.

Что можно записать при помощи такого алфавита, в котором не хватает половины буквенных знаков? Не нужно быть филологом, чтобы понять, что каждый второй звук латгальской речи, записываемый сегодня при помощи разрешённого латвийскими властями “латгальского” (тот же примитивный латинско-латышский) алфавита, записан неправильно. Огромное количество латгальской лексики по этой причине невозможно записать, поэтому пишущие вынуждены её вовсе игнорировать и заменять на исковерканные латышские словоформы. Возможно ли придумать более эффективный способ убийства древнего языка и насаждения вместо него отдалённо похожего на него примитивного новояза? Убийством языка достигается убийство народа.

Немудрено, что сегодняшние антинародные и враждебные латгалам и всему латвийскому народу власти Латвии (правильнее сказать: колони-

³² Питер Строд (1892-1960), именуемый сегодня “отцом латгальской письменности”, свою “латгальскую грамматику”, не таясь, озаглавил „Latvīšu volūdas gramatika latgalīšim” (1922), т.е., “Грамматика латышского языка для латгалцев”. За это латышское правительство назначило его председателем комиссии “по латгальскому правописанию” (1928), наградило Орденом Трёх звёзд (1939). И что примечательно, советская власть его тоже в Сибирь не сослала.

альная администрация) восхваляют этих информационных диверсантов - латгальских общественных деятелей прошлого, ставит им музеи и памятники. На самом деле всем им надо поставить резиновые чучела, как делают японцы – чтобы любой мог подойти и двинуть им в харю. А там посмотрим, сколько найдётся в народе желающих вытирать их оплёванные рожи.

ФОНЕТИКА И АЛФАВИТ ЛАТГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В данной работе впервые в новейшей истории латгалов И.Валерьян предпринял попытку описать латгальскую фонетику с позиций самостоятельного языка в полном её объёме и предложил версию первого полного алфавита латгальского языка.

Официальная балтистика умалчивает ряд принципиальных фонетических особенностей латгальского языка, выделяющих его среди остальных ИЕ языков и расширяющих наше представление о звукоядре ИЕ языковой семьи. Есть основание полагать, что это делается злонамеренно, поскольку данные особенности не только свидетельствуют об архаичности латгальского языка, но фактом своего существования опровергают фонетические законы младограмматиков и другие лживые догмы современной евроцентристской индоевропеистики.

Прежде всего, речь идёт о “родимом пятне” латгалов – их “ломаной” интонации, от которой латгалу невозможно избавиться без специальной тренировки, а нелатгалу её невозможно освоить даже при помощи специальной тренировки. Дело в том, что к дифференциальным признакам фонем, играющим смыслоразличительную роль, принято относить краткость-долготу (чешский, латышский, литовский, латгальский, английский, немецкий, латынь и др.), огубленность или лабиализацию (немецкий, шведский и др.), назализацию (французский и др.) и т.п., но интонацию фонем индоевропеистика в этот список включает неохотно. Считается, что в западноевропейских языках ломаная интонация встречается крайне редко, а в тех, где эта грамматическая категория различима (например, сербохорватских, балтских), она якобы не наделена смыслоразличительной нагрузкой, поэтому акцентировать её нет необходимости. Но это неверно даже относительно латышского новояза, при создании которого перенимаемая из латгальского смыслообразовательная функция интонации искоренялась целенаправленно. Например, в латышском субстантивы [zāle] “зал” и [zāle] “трава”, обстоятельства [tā, kā] “так, как” и местоимения [tā, kā] “того, кого” тоже до сих пор можно различить только по интонации. В латгальском же языке, откуда в

латышский перекачевали приведённые примеры, при помощи интонации смысл разграничивается повсеместно.

Другая существенная особенность латгальской фонетики заключается в том, что тут смыслообразовательной функцией обладает не только категории краткости/долготы и интонации, но также “рядовость” гласных и лабиализация.

С тем, что краткая [u, i], например, отличается от долгой [ū, ī], и что за счёт этих различий создаётся новый смысл лексемы, все согласны и разграничивают эти звуки различными буквенными знаками. А то, что краткая переднего ряда [u, i] от такой же краткой [u, i] среднего ряда, также, как длинная [ū, ī] переднего ряда от такой же длинной [ū, ī] среднего ряда может отличаться в той же степени, латышские лингвисты слышать не желают. Между тем, в латгальском языке такие звуки не только разграничиваются, но и обладают смыслоразличительной функцией. Соединение этих двух категорий теоретически дают уже четыре варианта одной и той же фонемы: передняя краткая, передняя долгая, средняя краткая, средняя долгая. А теперь добавим, что каждый из этих вариантов фонемы может быть произнесён с одной из трёх смыслообразующих интонаций! Таким образом, теоретически в латгальском возможны 12 вариантов одного и того же гласного звука.

На практике используются, конечно, не все. Тем не менее, на “стыке” этих трёх категорий³³ в латгальском языке образуется ряд уникальных гласных, отсутствующих в латышском и литовском, а также в окружающих славянских языках, и обладающих при этом, смыслообразова-

³³ На самом деле речь идёт, как видим, о четырёх грамматических категориях, но в данной работе автор под “рядовостью” подразумевает не только заднее, среднее и переднее положение тела языка при произношении различных вариантов латгальского звука [i], но по аналогии с ним - и различные положения губ при артикуляции звука [u], их тоже образно называя “средними” и “передними”, поскольку та форма звука [u], которая произносится путем вытягивания губ вперёд, «в трубочку», тоже в какой-то степени может быть названа “более передней”. Хотя на самом деле относится к понятию лабиализации.

тельной функцией. Официальная латышская лингвистика до сих пор даже не попытались дефинировать их, определить качественный состав и место этих латгальских фонем в звукоряде ИЕ гласных, а предпочла делать вид, будто их нет, чем вводила в заблуждение мировое лингвистическое сообщество. И.Валерьян предпринял попытку описать эти звуки и предложил для них буквенные обозначения.

Для того, чтобы латгальский язык можно было записать полноценно, необходимы следующие 18 гласных: **a, ā, ȁ, e, ē, o, ō, u, i, ī, ī, u, ū, ū, ie, īe, uo, ūo**, каждая из которых не только имеет свой уникальный фонетический облик, но и выполняет семантическую функцию.

Буквы без дополнительных диакритических знаков обозначают обычные общеиндоевропейские краткие звуки [a, e, i, u, o]; буквами с волнистым знаком долготы [ā, ō] обозначены обычные для Санскрита, латыни, чешского, латышского и др. языков долгие звуки, обозначаемые в международной фонетической транскрипции знаком [aː, oː], а буквы с ровным знаком долготы [ā, ē, ī, ū] в данном случае обозначают уникальные латгальские долгие звуки, произносимые со специфической “ломанной” интонацией, когда долгий звук обрывается внезапно путём резкой блокировки проходящего воздуха в гортани, т.е., [ā̃, ē̃, ī̃, ū̃]³⁴. Буквой [ī̃] обозначен звук переднего ряда, а знаком [ū̃] – звук, произносимый губами, вытянутыми вперёд “в трубочку”. Наконец, четыре буквенных знака, которые написаны как дифтонги [ie, īe, uo, ūo], хотя на самом деле обозначают специфические единичные звуки, для которых пока в латгальском нет отдельных буквенных знаков. Автор поясняет, что выбрал такие обозначения по двум причинам. Во-первых, чтобы записывать латгальскую речь на существующей латышской клавиатуре компьютера. Во-вторых, потому, что эти латгальские звуки отдалённо напоминают литовско-латышские дифтонги [ie, uo]. Только в восточно-балтских языках каждая часть дифтонга произносится чётко раздельно, например, *di-ena* – “день”, *gu-ods* – “честь”, а в латгальском обе части сливаются вместе и образуют некий третий звук, который правильнее было бы обозначать как: [i[̃], ī[̃]] и [u[̃], ū[̃]], поскольку вторая часть латгальского гласного не является самостоятельной, а лишь указывает на его ряд. Эти латгальские долгие гласные наиболее точно соответствуют фонемам, обозначаемым в международном фонетическом алфавите (МФА, см.рис.) знаками [ĩ] и [ũ].

³⁴ На самом деле, “ломаная” [ē̃] здесь приведена чисто теоретически. Также, как и в Санскрите, в латгальском, долгая фонема [e] не предусмотрена. В современном латгальском она появилась потому, что латгалам как-то надо выговорить перенимаемые латтонизмы. Но используется только с “растянутой” интонацией [ē̃] и воспринимается во всех отношениях как чужеродный элемент.

Аналогичная картина наблюдается с латгальскими дифтонгами: если в латышском новоязе его сочинители оставили только 9 дифтонгов, то латгалы для выражения форм и звуков своего языка используют 21 дифтонг. При том, что в латгальском языке отсутствуют два традиционных литовско-латышских дифтонга **ie** и **o** (**uo**). Зато, кроме общих с латышами **ai**, **au**, **ui**, **ei**, **eu**, **iu**, **oi**, латгалы в своей речи используют ещё 14 особых дифтонгов, которых создатели латышского языка в него не включили. А некоторые из них являются уникальными даже в границах всей ИЕ семьи.

Во-первых, шесть названных дифтонгов (кроме **oi**) в латгальском, в отличие от латышского, имеют ровно столько же смыслообразующих форм, произносимых с “ломаной” интонацией: **aī**, **aū**, **uī**, **eī**, **eū**, **iū**, (**aī**, **aū**, **uī**, **eī**, **eū**, **iū**). Например, в словосочетаниях *laižu raišu* ‘еду верхом’, *kaijas lauks* ‘поле брани’, *puīgs vuicās* ‘мальчик учится’, *geļš geida* ‘петух ждёт’ и др. видно, что обе лексемы содержат в корне один и тот же дифтонг, но за счёт того, что в первом слове он произносится с “ломаной”, а во втором – с “падающей” интонацией, в живой латгальской речи они звучат как совершенно разные фонемы.

Следующие две пары латгальских дифтонгов - **ou**, например, *jouks* ‘будет мешать’, и соответственно **oū**, например, *joūks* ‘приятный’, а также характерные в основном для говоров южной Латгалии дифтонги **yu** и **yū**, наблюдаемые, например, в словосочетании *myīsu cyuka* ‘наша свинья’.

Наконец в латгальском присутствуют четыре дифтонга, совершенно непривычные для восточнобалтских языков, но понятные с точки зрения славянских языков: **īi** и **iī**; **uū** и **uū**. Латышу вообще трудно понять их фонетический состав. Для носителя русского имеется подсказка - аналог, облегчающий понимание – дифтонг с **й**-кратким: латгальский **īi** произносится приблизительно так, как русский **ий** в слове “вий”. Если попробовать звук **й** резко “обломать”, то получится латгальская фонема **iī**. Далее, если по аналогии с **й** представить несуществующую в русском **й̣**-краткую в составе дифтонга **yụ̄**, а затем попытаться произнести её с резким обрывом звука, то получатся примерно те же фонемы, которые в латгальском обозначены буквенными знаками **uū** и **uū**. Приводимые автором примеры использования этих дифтонгов, кроме прочего, в очередной раз иллюстрируют смыслообразовательную функцию “ломаной” интонации – если её игнорировать, то следующие пары омонимов будут неразличимы: *triīs* ‘трясётся’ и ‘*triīs* ‘три’; *dziīt* ‘гнать (прочь)’ и *dziīt* ‘заживать (о ране)’ и др.

Консонантный ряд латгальского языка содержит, в принципе, те же согласные звуки, что и латышский, русский и остальные балтославянские языки. Разве что в латышском языке его авторами оставлены всего

4 “мягких” звука (*ļ, ņ, ķ, ģ*), а в латгальском с той или иной степенью палатализации может произноситься любой согласный звук, и палатализация является смыслоразличительной категорией. Поэтому так же, как в русском, там требуется отдельный мягкий знак, в качестве которого автор предлагает использовать буквенные знаки **i** и **j**, поскольку они уже используются в фонетической транскрипции. Правда, речь в основном идёт именно о палатализации как о частичном “смягчении” звука. Потому что по настоящему мягкими, как это делают латыши, латгалы произносят только два звука - **ī** и **ņ**. А типично восточно-балтские, литовско-латышские звуки **ķ** и **ģ** латгал не может выговорить даже под пыткой (также, как латыш не способен правильно произнести большинство латгальских гласных).

Таким образом, у И.Валерьяна получился латгальский алфавит, состоящий из 40 букв – 18 гласных и 22 согласных: **Aa, Āā, Āā, Bb, Cc, Čč, Dd, Ee, Ēē, Ff, Gg, Hh, Ii, Īī, Īī, Īī, Īī, Jj, Kk, Ll, Lļ, Mm, Nn, Ņņ, Oo, Ōō, Pp, Rr, Ss, Šš, Tt, Yy, Uu, Ūū, Ūū, U°u°, Ū°ū°, Vv, Zz, Žž**, и знака палатализации двух видов **i, j**.

При помощи этого алфавита Автор записал четыре оригинальных рассказа на латгальском языке, которые помещены в книге в виде литературного приложения. Параллельно даны переводы этих рассказов на латышский язык. Как сами рассказы, так и их латышские переводы представляют собой самостоятельную литературную ценность. Но в данном случае роль литературного приложения шире. Оно призвано, прежде всего, предъявить филологам и лингвистам большое количество используемой до сих пор специфической латгальской лексики, продемонстрировать на практике живые примеры сугубо латгальских морфологических и синтаксических оборотов, а в целом - показать отличие латгальского и латышского языков наглядно. Автор пишет, что изначально у него было желание дать эти рассказы без переводов. Чтобы те латыши, которые любят заявлять, будто латгальский – это всего лишь диалект латышского, могли провести тест собственного снобизма. “Если это всего лишь диалект, то у латышей не должно возникать проблем с пониманием латгальских текстов”, - иронизирует Автор. Однако, достаточно беглого взгляда на оба текста, чтобы понять, что латышский и латгальский отличаются в гораздо большей степени, нежели, например, русский от украинского или, тем более, белорусского. Латыши не понимают ни речи, ни письма латгалов.

Автор подчёркивает, что не считает эту версию алфавита ни окончательной, ни идеальной, и призывает латгалов, особенно – латышских и русских филологов латгальского происхождения, для которых латгальский язык – родной, опробовать её на практике, чтобы совместными усилиями выработать оптимальный вариант латгальского алфавита. Для

удобства практического использования алфавит может и очевидно должен быть упрощён. В частности, автор сам предлагает, как вариант, из-за отсутствия в латышском алфавите (и соответственно – на латышской клавиатуре) германских умляутов³⁵ упростить написание латгальских дифтоногов **īī** и **ūū**, выбивая вместо них на клавиатуре две одинаковые буквы - **ii** и **uu**, подразумевая при этом, естественно, фонемы **īī** и **ūū**. Буквенные знаки могут быть придуманы, какие угодно. Но недопустимо, чтобы вместе с изменяемой или сокращаемой буквой алфавита утрачивалась возможность различать реально существующую в латгальском языке фонему.

³⁵ Умля́ут или умла́ут (нем. *Umlaut* — «перегласовка») — диакритический знак, указывающий на фонетическое явление умлаута гласных звуков в немецком и некоторых других языках. Изображается в виде двух точек над буквой, в готическом же шрифте традиционно выглядел как маленькая надстрочная буква e. В немецком присутствует в таких буквах, как Ää, Öö и Üü, называемых «А-умляут», «О-умляут» и «U-умляут», соответственно.

Te izlaistas dažas lapas.
Здесь пропущены несколько страниц.
There are several pages skipped.
Es gibt mehrere Seiten fehlen.

Par grāmatas pilnas versijas iegādi – sk.:
Приобретение полной версии книги - см.:
Acquisition of the full version of the book - see:
Wie die Vollversion des Buches zu erhalten -
siehe:

<http://langala.lv>
<http://langala.mozello.lv>
e-mail:
Langala@inbox.lv